

Лицом к Востоку

Жизнь и труды Ахметзаки Валиди Тогана

Амир Юлдашбаев,
кандидат философских наук

От редакции:

“Запад есть Запад, Восток есть Восток...”

Для Киплинга и для любого европейца это было аксиомой, но для русского человека Восток не был запредельным пространством, Азия издавна стояла на пороге России. России было предопределено жить рядом с мусульманским Востоком — в Башкирии, Татарии, Казахстане... Печатаая очерк о Валиди, мы еще раз хотим напомнить читателю, что многие нынешние проблемы, такие, как сепаратизм и национализм — не вчера родились. Это давнее наследие российской истории, следствие движения российского государства на Восток. Высоко оценивая научные труды Валиди, нельзя не видеть, что его политический опыт оказался тупиковым и опасным: он ведет к самоизоляции восточного мира. Сегодня лучше не поминать старых обид, а чаще вспоминать о братстве и близости народов России и Башкортостана, общности их исторических судеб, потому что у нас нет выбора и нет возможности сказать друг другу: “Запад есть Запад, Восток есть Восток”. Нам жить рядом, нам жить вместе.

Малая родина Заки Валидова — башкирский аул Кузяново. Если смотреть из Москвы — российское захолустье Кузяново, оторванное от центров русской культуры, было гораздо ближе к культурным центрам восточного мира. Отец и мать будущего создателя башкирской автономии и ученого владельца арабским, персидским и чагатайским (старотюркским) языками. Образованные повосточному семьи тогда не были редкостью и встречались в каждой татарской и башкирской деревне.

Сам ученый с большой теплотой вспоминает свое детство и юность и пишет: “Я очень любил свои родные аулы Кузяново, Галиакбер, Алагуянбашы и кочевья Акбейек. Но отсталость нашей бытовой культуры заставляла смотреть на всю эту жизнь как бы свысока. Лишь значительно позже я понял смысл и правоту идеализации башкирской жизненной философии русскими писателями Толстым и Аксаковым. Интеллигенция этого общественного круга посвятила меня в тюркскую, арабскую и персидскую культуры, познакомила с некоторыми великими мыслителями востока и запада, и дала мне такой нравственный идеал и политическую цель, которые поправлять и изменять впоследствии уже не было надобности”¹.

Ахметзаки не тяготило преодоление верхом значительных расстояний ради общения с близкими и дальними родственниками, расселившимися в достаточно обширном регионе. Это шло от традиций башкир, недавних кочевников. Он каждодневно наблюдал кропотливый, непрекращающийся крестьянский труд татар и мишарей, способных обеспечивать свое существование на небольшом клочке земли. Ученый вспоминал: “Наша простая жизнь в горах и джайлау, в особенности чарующие исторические предания, ее отзвуки, все еще животрепещущие в душе народа, сызмальства впитывались в мое детское сознание так сильно, что они впоследствии, в ходе освободительной борьбы, побуждали меня на самые крайние решительные поступки, вдохновляли составлять самые решительные планы о настоящем и будущем тюркологических и исламоведческих

наук. Отсюда понятно, что моя судьба должна восприниматься как продолжение и результат исторических воспоминаний, все еще живых в душе моего народа”².

С 1908 года Заки Валидов учится в медресе Касимия в Казани, мечтает поступить в университет, начинает самостоятельно готовиться к экзаменам по гимназическому курсу. Целый ряд видных татарских ученых и писателей заметили способного и целеустремленного молодого человека, в башкирской глубинке сумевшего овладеть языками, хорошо знающего не только восточную средневековую литературу, но знакомого с трудами российских востоковедов. Уже в 1909 году Валиди в том же медресе Касимия начинает преподавать историю тюркских народов и арабской литературы. Многие татарские газеты и журналы публикуют его первые статьи по истории тюркских народов. В начале 1912 года публикует свою первую книгу – “История тюрков и татар”, которую одобрительно встретили в Средней Азии и в Турции. Эта книга, написанная ученым в возрасте двадцати одного года, и по сей день не потеряла своей научной ценности. Она была переиздана в 1992 году в Казани (на татарском языке), в 1993 году в Стамбуле (на татарском языке кириллицей), в 1994 году в Уфе (на башкирском языке).

Первые самостоятельные историко-этнографические исследования Валиди начинает среди бурзянских башкир. В 1913 году в 19–22 номерах журнала “Шуро”, издаваемого в Оренбурге, публикуется серия его статей об истоках башкирской культуры.

Особую роль в судьбе молодого историка, в становлении его как ученого сыграл известный востоковед, профессор Казанского университета К.Ф.Катанов, который оказывал ему всяческую помощь в подготовке к поступлению в университет, в издании его первой книги. В 1913 году Н.Ф.Катанов предложил Казанскому университету командировать З.Валидова в Фергану для проведения историко-археографических исследований и сбора ценных книг, документов, рукописей, представляющих интерес для ориенталистики. Поездка была успешной, и этим заинтересовались востоковеды Петербурга.

По рекомендации академика В.В.Бартольда, с аналогичной миссией в 1914 году Российская академия наук направляет Заки Валидова в Бухару. Эта экспедиция молодого ученого была еще более результативной. Например, он нашел и приобрел для Академии наук рукопись перевода Корана на тюркский язык, относящуюся к X веку. До сих пор эта рукопись остается самым древним переводом Корана на тюрки. Высоко оценивая итоги этой экспедиции,

академик В.В.Бартольд писал: “В деле спасения в Средней Азии рукописных произведений, подвергнутых сейчас угрозе безвозвратной утраты, в сборе археографических и этнографических материалов на месте польза местных ученых, пользующихся полным доверием населения, очевидна, и это неопровержимо доказывается экспедицией З.Валидова”. Коллекция рукописей, собранная и приобретенная тогда молодым башкирским ученым, до сих пор известна востоковедам под названием “собрание Валидова”.

Валидов не был кабинетным исследователем. Он хорошо ориентировался в земельных, демографических, социальных проблемах края. Волею судьбы он оказывается вовлеченным в политику. В конце 1915 года Уфимские мусульмане выдвигают его в мусульманскую фракцию Государственной думы. Валидов едет в Петроград и пускается в бурную общественную деятельность.

Вместе с другими членами думской фракции мусульман и проживающей в Петрограде тюркоязычной интеллигенцией он начинает подготовку съезда мусульман России. Всероссийский съезд мусульман состоялся в Москве в мае 1917 года. Валидов участвует в качестве делегата Туркестана. Разворачивается борьба по вопросу о государственном устройстве тюркских народов в послереволюционной России.

Летом 1917 года он принимает участие в первом и втором башкирских курултаях, готовит основные документы, в то же время принимает активное участие в основных съездах, совещаниях мусульманских деятелей в Петрограде, Москве, Ташкенте, Уфе. Более того, ему удается побывать и в башкирских деревнях, где, встречаясь с интеллигенцией и молодежью, подготавливает почву для широкого развертывания движения за создание Башкирской национальной государственности. Важную роль в этом сыграл фарман № 1, написанный З.Валидовым, где большевистская политика оценивается как путь к гражданской войне, отмечается неприемлемость их земельной политики, так как она ведет к потере башкирским крестьянством исконных прав на земли. 16 ноября (по новому стилю) Башкирское областное шуру объявляет Башкортостан Автономной Республикой в составе демократической России.

Сформированное по инициативе З.Валидова башкирское правительство обосновалось в Оренбурге, вступило в контакт с генералом Дутовым. Валидовскому правительству за короткий срок удалось сформировать воинские части и влиться в армию белых. Они требовали от Колчака признания автономии

Заки Валиди в Германии
1930-е годы

Башкирии. Но шовинизм Колчака усиливается по мере увеличения ему помощи со стороны союзников. З.Валидов в своих «Воспоминаниях» пишет: «Я был за продолжение борьбы против Советов до конца. Однако в Западной Сибири генералы, поддерживаемые союзниками (французы, англичане и американцы), ставшие в то время хозяевами положения, начали пропаганду в целях установления диктаторского режима, что подрывал наш моральный дух. Вера в «Российское Учредительное собрание», в новые демократические идеи все еще была сильной, но не менее скверное влияние грубого вмешательства союзников было очень сильным и разрушительным.

После того как адмирал Колчак при помощи этих миссионеров 18 ноября объявил себя «Верховным правителем России», то есть диктатором, все наши дела пошли вверх дном. Он в первую очередь начал нападки в Комуц. 21 ноября объявил указы о ликвидации Казахского и Башкирского правительств и о роспуске башкирских и казанских войск. Было строгое распоряжение распустить башкирские и казахские войска, а меня и других башкирских лидеров схватить и отдать в военно-полевой суд»³.

Башкирское правительство было вынуждено начать переговоры с советской властью о переходе башкирских войск на сторону Красной Армии.

Переход целого воинского соединения в семь полков со многими отдельными вспомогательными частями, занимавших фронт в несколько сотен километров в горно-лесных и степных районах Южного Урала, с имуществом, правительственными учреждениями, редакцией и типографией в условиях зимнего бездорожья, при крайней подозрительности белого командования и недоверия красного командования, было делом сложным. Только преданность войск и народа своему молодому лидеру З.Валидову позволила совершить столь отчаянный переход с минимальными потерями. «Политика и программа красных были хорошо известны нашему народу, к тому же мы воевали против них, поэтому убедить войска, членов правительства в одночасье перейти на сторону красных было делом нелегким, — вспоминал значительно позднее сам Валиди. — Чтобы сведения о наших планах не просочились в стан врагов, мы скрыли от войска ведение переговоров с Советами. Нужно было задуманное воплотить в жизнь очень быстро, более того, в один и тот же день объявить о своем решении войску и совершить переход. Генерал Акулин писал позднее в своих воспоминаниях, что для оренбургских казаков подобный шаг был бы чрезвычайно трудным делом, что только вера башкирского войска и народа в свое правительство, своего предводителя позволили совершить переход в организованном порядке.

20 февраля полки на моих глазах перешли на сторону красных. Я следил за переходом войск, сидя в саниах, запряженных парой лошадей, приветствовал их, с трудом сдерживая слезы. Многие солдаты плакали. Когда переход закончился, я припал к плечу вестового Ахметьяна, душили слезы. За всю жизнь я не рыдал так, как тогда. Мы пожертвовали идеалами свободы и демократии, склонили головы врагам, с которыми боролись с таким упорством, положили к их стопам все наши чаяния и волю, не зная, в каких целях нами воспользуются. Мне представлялись картины мрачного будущего нашего народа. Предположение, что дальнейшая судьба войск будет трагичной, было слишком реальным»⁴.

В результате переговоров было достигнуто «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии» в пределах Малой Башкирии (восточная половина нынешнего Башкортостана, часть нынешней Челябинской и Оренбургской областей), опубликованное 23 марта 1919 года в «Известиях».

Заки Валидов и его сподвижники приступили к осуществлению достигнутого соглашения так, как они его понимали: создание автономной государственности со своей армией, правительством, с отделом внешних сношений. Вскоре по всем вопросам – кадровым, продовольственным, военным, государственного и партийного строительства – возникли разногласия как с центральными, так и местными губернскими властями. Валидова вызвали в Москву, так как его влияние в Башкирии считалось нежелательным и опасным. Неоднократные встречи и беседы Валидова с Лениным о судьбе башкирской автономии положительных результатов не дали, и он из Москвы уехал в Среднюю Азию. Там он стал одним из главных идеологов басмаческого движения. За ним последовали и некоторые деятели башкирского правительства.

После окончания войны с Польшей боеспособные части Красной Армии были брошены в Среднюю Азию против басмачей. Разрозненные, плохо вооруженные басмаческие отряды не могли оказать сильного сопротивления. Валидову и многим известным предводителям и идеологам движения ничего не оставалось, как бежать в Иран.

С момента пересечения границы начинается совершенно иной этап жизни и деятельности Валидова – Валиди. В эмиграции он возвращается к занятиям наукой. Он их возобновил еще в удерживаемых басмачами районах Средней Азии. Собирал фольклор, вел археографические и этнографические исследования, посетил живущих среди каракалпакского народа потомков башкир, переселившихся сюда после одного из многочисленных кровопролитных восстаний.

В Иране Валиди увлекся поисками редких рукописных книг. Они привели к необыкновенным открытиям в Мешхеде. Ученый обнаружил рукописи путешественников Ибн ал-Факиха и Ибн-Фадлана книг, которые считались безнадежно утерянными. Только этого одного было бы достаточно для того, чтобы оставить свое имя в науке.

Решив обосноваться в Турции, Валиди прибыл в Стамбул в мае 1925 года. Здесь он не прекращает научной деятельности. Важным событием стал приезд в Стамбул академика В.Бартольда, его учителя. Академик читал лекции в Тюркологическом институте, а Заки Валиди сопровождал его и был при нем переводчиком. Вскоре Валиди был приглашен на литературный факультет Стамбульского университета в качестве преподавателя тюркской истории. В это время он одновременно готовил книги по истории Туркестана, всеобщей истории тюрков, работал над рукописью Ибн-Фадлана, изучал творчество Бируни, приводил

в систему материалы по истории национально-освободительного движения тюрков-мусульман России в годы революций 1917 года и гражданской войны. Но с особым удовольствием Валиди изучал бесценные рукописные фонды библиотек Турции и Европы и уже к 1926 году написал труд “Ценные сочинения в Стамбульских библиотеках”.

Автор трудов, обративших внимание востоковедов всего мира, первооткрыватель множества важнейших рукописных первоисточников в библиотеках Азии и Европы, сорокадвухлетний ученый с мировым именем Валиди в 1932 году решает сесть на студенческую скамью Венского университета. Одновременно он работал над докторской диссертацией.

В Венском университете Валиди проучился три года, досконально изучил немецкий язык и латынь, написал диссертацию на немецком языке по теме “Путевые заметки Ибн-Фадлана”, которую успешно защитил 7 июня 1935 года, получив степень доктора философии.

После получения диплома З.Валиди решил воспользоваться приглашением преподавать в Боннском университете. Здесь он читал лекции по истории Средней Азии и ислама до осени 1938 года. В этом году Министерство просвещения Германии присваивает Валиди звание почетного доктора за его педагогическую деятельность.

В Германии Валиди переживает самый важный этап своей научной судьбы: в Дрездене в 1939 году выходит в свет главный труд его жизни – “Путевые заметки Ибн-Фадлана”. Комментарии к книге Ибн-Фадлана принесли Валидову широкую известность во всем научном мире.

Кроме издания книги “Путевые заметки Ибн-Фадлана” Валиди написал в Германии еще несколько трудов: “Семнадцать занесенных песком городов и Садри Максуди бей”, “Ислам и географическая наука”, “Доисторические исследования об индоиранских пограничных областях и проблемы тюркологии”, “Аль Бируни о северных народах”, “Мечи германцев по арабским источникам IX–X веков”, “О языке и культуре древних хорезмийцев”, “О плотности населения Центральной Азии в средневековье”, “Лыжи у древних тюрков”, “Тетевское восприятие Востока”, “Заметки о проблеме карт и картографии у древних тюрков и монголов”. И наконец, в 1940 году выходят масштабные труды Заки Валиди “Современный Туркестан и его недавнее прошлое” на турецком языке в Каире и “Бируниева картина мира” на английском языке в Дели.

Между тем фашистская Германия стремительно шла к войне со всем миром. Заки Валидов решает вернуться в Турцию.

Просьба ученого была удовлетворена. Заки Валиди Тоган был назначен профессором тюркской истории литературного факультета Стамбульского университета, в день начала второй мировой войны Валиди выехал из Германии в Турцию. Австрийский востоковед пишет об этом так: “Наконец Заки Валиди Тоган получил то место, которое принадлежало ему по праву больше, чем кому бы то ни было другому: кафедру тюркской истории в турецком государстве. Наконец его громадная работоспособность могла полностью освободиться от помех и препятствий, создаваемых неустроенной, неопределенной судьбой. “История тюрков от древнейших времен до современности” (его труд о Туркестане в этом плане занимает особое место), а также этнографические и общие сведения о тюркских народах, наконец труды об исторической географии стран, принадлежащих тюркскому жизненному пространству, в том числе Азербайджана – вот области, где Заки Валиди Тоган имеет перед наукой величайшие заслуги. Никто, кроме него, не был способен написать эти работы в том виде, в каком они выполнены, так как для этого нужно было родиться и вырасти на той земле. Например, никто бы не мог написать статьи об Алишере Навои, Амударье, Бируни,

башкуртах, хазарах, Герате и Хорезме, вошедшие в “Энциклопедию Ислама”, в таком виде и с такой глубиной, как это сделал Валиди. Лишь он оказался способен к столь глубокому и разностороннему интерпретированию и комментированию Ибн-Фадлана и Бируни. Ему принадлежит также та заслуга, что он всем вышеупомянутым востоковедческим дисциплинам придал новый блеск, собственный отпечаток, так что он сегодня в этих сферах науки, вне сомнения, является ведущим специалистом. Его можно назвать живой энциклопедией этих наук, и как ученый он представляет собою исключительное явление”⁵.

Благоприятный период в творческой жизни ученого начинается с 1948 года, когда ему было уже 58 лет. В этот период он завершает очередную свой фундаментальный труд – книгу “Метод в исторической науке”, начатую еще в 1929 году.

Зенита своей славы Ахметзаки Валиди Тоган достиг в 1951 году, когда он руководил работой XXII Всемирного конгресса востоковедов в Стамбуле.

После конгресса Заки Валиди Тоган значительную часть своего времени посвятил участию в научных конференциях во всех частях света, чтению лекций в самых известных

Башкиры помнят и чтут имя Валиди

университетах мира. 1954 год он провел в Англии, в 1957 году работал в США, в 1957 году – в Пакистане. Заки Валиди Тоган общался не только с великими учеными, но и со знаменитыми политиками, например Д.Неру и Р.Пехлеви. В этот же период он вел активную работу по переселению в Турцию разрозненных групп кочевников-казахов из Афганистана, Пакистана и Арабских стран.

Валиди был удостоен в нескольких странах Востока и Запада целым рядом почетных наград и званий. На торжественной церемонии по случаю присвоения ему звания Почетного доктора Манчестерского университета в 1957 году ученый сказал: “Я глубоко тронут той честью, которую оказывает мне Манчестерский университет, присваивая звание своего Почетного доктора. Живя на родине, на уральских горах, я даже не слышал названия вашего города. Позже я узнал, что в Манчестере ткнут знаменитые английские сукна и что в его богатых библиотеках находится много восточных рукописей...”⁶

Продолжительная часть жизни ученого была посвящена преподавательской деятельности. Значительное число известных ученых и деятелей не только в Турции, но и в европейских, азиатских странах, в том числе и в Японии, считали и считают его своим учителем. Начав преподавание в 1927 году в Стамбульском университете, он более или менее длительное время вел занятия во многих университетах Европы, Азии и Америки и завершил свою педагогическую деятельность на том же литературном факультете того же Стамбульского университета в 1970 году.

Самый близкий и верный ученик Валиди профессор Тунжер Байкара пишет: “Заки Валиди был человеком стальной воли – это его главнейшее качество. Он никогда не уклонялся от борьбы и никогда не прекращал ее, не добившись результата. Таким он был с самых малых лет и до самой смерти. Жизнь для него была сферой работы и ареной борьбы. И основу его жизни составляла научная работа – работа в любых обстоятельствах. Он в буквальном смысле выполнял наставления Пророка Мохаммеда: “Работайте так, будто жизнь ваша бесконечна, молитесь так, будто живете последний день”. Научную работу не прекращал даже накануне смерти в больнице, принимаясь за нее всякий раз, когда позволяли силы”⁷.

Последние годы жизни Заки Валиди Тоган решил посвятить собственным “Воспоминаниям” и “Дастану об Огузе”. В почтенном возрасте Валиди садится за книгу. Отныне без мемуаров Валиди трудно представить всю историю и культуру башкирского народа.

После окончания “Воспоминаний” Валиди берется за окончание своей давно начатой

работы по переводу и исследованию одного из древнейших исторических воспоминаний тюрок – “Дастана об Огузе”.

Вскоре, однако, произошел рецидив болезни. Находившиеся в это время в Америке его дети вернулись в Турцию и были рядом. Болезнь прогрессировала, что не позволяло сделать повторную операцию. Около 6 часов утра 26 июля 1970 года Заки Валиди умер. Обязанность закончить работу над “Дастаном об Огузе” легла на Тунжера Байкара, который после смерти учителя закончил ее и опубликовал дастан.

Вдова ученого Назмия-ханым рассказала следующую подробность последних недель жизни Валиди. После операции больному следовало некоторое время находиться в постели и ни в коем случае не подниматься. Но худшим наказанием для того была именно неподвижность. Несмотря на настойчивые возражения супруги, больной встал и сам пошел в туалет. Это, по мнению Назмии-ханым, сыграло роковую роль. Она говорила: “Позже нашлись люди, которые упрекали меня в том, что я позволила ему подняться. На что я отвечала: “Он никогда никого не слушался. Сталина не слушался, Ататюрка не слушался, с какой стати меня будет слушаться?”⁸

За несколько лет до своей смерти Валиди на знаменитом Каражаахметском кладбище в Стамбуле, существующем еще с XV века, со времен Фатима Мехмета Султана, долго искал могилу некоего ученого, прибывшего, как он сам, из Туркестана и похороненного здесь. Хотел посвятить его светлой памяти молитву, но найти не смог и крайне расстроился. И вот теперь после заупокойного намаза в мечети Баязид он и сам был похоронен на этом же Каражаахметском кладбище. Известный востоковед Карл Ян откликнулся на смерть А.-З.Валиди Тогана словами о том, что русская школа востоковедения последней четверти XIX – начала XX века перестала существовать, ибо вслед за В.Бартольдод (1869–1930) и В.Минорским (1877–1966) из жизни ушел теперь и Заки Валиди Тоган.

Литература

¹ Заки Валиди Тоган. Воспоминания: Кн. 1. Уфа, 1994. С. 64. (Здесь и далее везде, где это специально не оговорено, перевод текстов с турецкого и немецкого произведен автором данной статьи.)

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 236–241.

⁴ Там же. С. 283–286.

⁵ Г.Янски. Заки Валиди Тоган. В сб.: “Бельские просторы”. Уфа, 1993. С. 11–12.

⁶ Prof. Dr. Tuncer Baykara. Zeki Velidi Togan. Ankara, 1989. S. 62–63. (Перевод с турецкого Р.М.Булакова.)

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Там же. С. 42.